

УДК 81'342.9

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-17-24

ИННОВАЦИИ В ИНТОНАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

И. Л. Фунтова

Московский государственный областной университет, Москва

Исследуется интонация эмфатической, т. е. высокоэмоциональной, речи русского литературного языка на современном этапе с целью выявления в ней инноваций. Исследование проведено на материале спектаклей, поставленных в Государственном академическом Малом театре. Было проанализировано 15 часов звучащей речи, что дало возможность выявить все многообразие интонационных конструкций в современном русском языке. В результате проведенного исследования были выявлены следующие изменения в интонации современного русского языка: значительное количество случаев употребления среднего ровного завершения в конечных синтагмах и использование высокого подъема узкого диапазона в конце утвердительных и восклицательных предложений. В работе подробно рассматриваются случаи употребления и значения этих интонационных завершений в сочетании с различными шкалами. Кроме того, в эмфатической речи современного русского языка впервые отмечены случаи употребления контрастного нисходяще-восходящего тона, а также постепенно повышающейся ступенчатой шкалы, понижающейся скандирующей и скользящей шкал. Данное исследование показало, что интонация эмфатической речи современного русского языка является гораздо более красочной, чем ее описывали ранее. Полученные результаты вносят вклад в суперсегментную фонетику и могут использоваться преподавателями русского языка на практике, а также могут быть весьма полезны при изучении русской интонации иностранцами.

Ключевые слова: *интонация, эмфатическая речь, инновация, интонационная конструкция, интонационная шкала, интонационное завершение.*

В русской фонологической традиции интонация включает практически все просодические характеристики речи: высоту тона, громкость, темп, ритм и качество голоса, среди которых первое место занимает изучение лингвистически значимых изменений высоты тона, т. е. мелодики. Интонация обладает важной лингвистической функцией – способностью передавать значение. Интонация имеет коммуникативную ценность: она демонстрирует связь между тем, что произносится в данный момент, и более широким контекстом ситуации [1, с. 136–137, 142].

Мелодические изменения рассматриваются в рамках особой речевой единицы – смысловой группы, или синтагмы. Синтагма представляет собой минимальное интонационно-смысловое единство, т. е. такое минимальное объединение грамматических, лексических и интонационных средств, которое несет для говорящего и слушающего смысл [2, с. 153].

В структурно-функциональном отношении в общем мелодическом рисунке смысловой группы выделяются следующие единицы: предтакт, шкала и завершение (ядро + заядерная часть). Предтактом называют начальные безударные или частично ударные слоги синтагмы. Интонационная шкала – это часть синтагмы, начинающаяся с первого ударного слога и кончающаяся перед ядерным тоном, который чаще всего приходится на последний ударный слог смысловой группы. Ядерным тоном назы-

вают мелодическое изменение, реализующееся в ядре синтагмы, т. е. в ее наиболее важной в информационном отношении части. Ядерный тон является основной составляющей частью мелодики, обязательным элементом интонационной группы. Заядерная часть включает в себя конечные безударные или частично ударные слоги синтагмы. Ядро вместе с заядерной частью синтагмы называют интонационным завершением. Все эти компоненты смысловой группы (предтакт, шкала и завершение) составляют интонационную конструкцию.

Было проведено исследование интонации современного русского литературного языка на материале спектаклей, поставленных в Государственном академическом Малом театре, проанализировано 15 часов звучащей речи по следующим спектаклям: «Бешеные деньги» [3], «Лес» [4], «Любовный круг» [5], «На всякого мудреца довольно простоты» [6], «Наследники Рабурдена» [7], «Последняя жертва» [8]. Проведенное исследование дало возможность представить наиболее полную картину относительно интонации современного русского языка. Помимо семи традиционных интонационных конструкций (ИК-1 – ИК-7), в ходе данного исследования встретилось еще 47 различных конструкций. В зависимости от ситуаций они могут выражать разные эмоции, отношения, оценки.

Следует отметить, что ранее таких детальных исследований русской интонации не проводилось. Российские лингвисты XX – начала XXI в., такие

как Д. Н. Антонова [9], Н. Б. Битехтина и В. Н. Климова [10], Г. М. Богомазов [11], Е. А. Брызгунова [12], Л. Л. Касаткин [13], Ю. Г. Лебедева [14], П. А. Лекант [15] и многие другие, выделяли в эмфатической, т. е. высокоэмоциональной речи русского языка, лишь семь интонационных конструкций, передающих эмоциональные и модальные значения: ИК-2, ИК-2а, ИК-3, ИК-4а, ИК-5, ИК-6 и ИК-7. Кроме того, они не рассматривали в отдельности интонационные шкалы и завершения, а описывали интонационные конструкции в целом.

Что касается ИК-1 и ИК-4, они традиционно рассматривались как неэмфатические интонационные конструкции, характерные для нейтрально-описательного стиля или дикторской речи. Однако как показало данное исследование, эти конструкции могут встречаться также и в эмоциональной речи.

Основной инновацией в современном русском литературном языке является значительное количество случаев употребления «ровного тона», не находящего себе места ни в описаниях интонационных конструкций Е. А. Брызгуновой [12], ни в других описаниях интонационных систем русского языка прошлого столетия. Среднее ровное завершение в русском языке впервые выявил и описал Г. М. Богомазов [11, с. 247–248]. Ровный тон может употребляться в различных коммуникативных типах высказываний, но наиболее часто он присутствует в конечных синтагмах повествовательных предложений.

В ходе исследования интонации современного русского литературного языка на материале спектаклей, поставленных в Малом театре, за 15 часов звучащей речи среднее ровное завершение встретилось 948 раз, что составило 4,33 %, т. е. 39 минут от 15 часов. В приведенные подсчеты не включено использование среднего ровного тона в ИК-6 (в сочетании с низкой ровной шкалой), поскольку такая конструкция не является новой в интонационной системе русского языка.

Исследование показало, что среднее ровное завершение встречается не только в ИК-6 при выражении неожиданного обнаружения высокой степени признака, действия, состояния, например: «Сколько здесь наро^бду!», «Сколько воды^б набралось!». Данное интонационное завершение используется также и в сочетании со всеми видами интонационных шкал:

1. Постепенно понижающаяся ступенчатая шкала в сочетании со средним ровным завершением.

Данная интонационная конструкция оказалась наиболее распространенной в разговорной речи современного русского языка. Эта интонационная конструкция может использоваться в повествовательных, восклицательных, вопросительных, а также побудительных предложениях. В исследова-

нии она встретилась при выражении множества разнообразных эмоций (отношений, оценок). Рассмотрим самые основные из них:

1) вежливая просьба: «В^ы не отк'ажетесь сего дня продл'ить ср'ок мо^ю их вексел'→ей?» [7];

2) возбужденность, нервозность: «'Я упад'у в → обморок!» [3, ч. 2];

3) возмущение: «Не см'ей т'ак со мн'ой разгов → аривать!» [5, ч. 1];

4) возражение: «Но он пишет, | чтоб м'ы не → ездили.» [3, ч. 2];

5) восхищение: «Как'ое очаров'ательное созд → ание!» [5, ч. 1];

6) грусть, сожаление: «Теп'ерь он'а уж'е не молод → а.» [там же];

7) досада: «Как'ая неостор'ожность!» [8, действии 4];

8) жалоба: «Ну, и за фрукты | – она меня за фрукты | съ'ела-б' ыло совс'ем!» [3, ч. 2];

9) кокетство: «Вот когда привезете нам и деньги, | тогд'а я б'уду зв'ать в'ас пап'→ашей.» [там же];

10) лицемерие: «Ин'аче бы 'я не пошл'→а за в'ас.» [там же, ч. 1];

11) любопытство: «А, | на как'их усл'→овиях?» [7];

12) мечтательность, воодушевление: «'Я хоч'у к'онный зав'од завест'и, | ч'истить пруд'→ы, | коп'ать кан'→алы.» [4];

13) намек: «Я к тому говорю, что лучше пусть в приданое пойдут, | чем туд'а, куд'а и пр'→очие.» [там же];

14) насмешка: «В^ы 'очень заб'→авны!» [3, ч. 1];

15) настойчивость: «Но все-таки ты можешь знать причину, | почему мен'я не в'елено приним'→ать.» [там же, ч. 2];

16) негодование: «П'усть ух'→одит!» [5, ч. 1];

17) недовольство: «Вс'е прода'→ем-с! А чего ради?» [4];

18) недоумение: «Помилуйте, | за чт'о же 'я ем'у подар'→ю?» [8, действие 4];

19) неловкость, смущение: «Л'авр Мир'оныч, м'атушка, 'очень прос'→или...» [там же];

20) ненависть: «'Я бы уб'→ила 'эту блонд'инку!» [3, ч. 2];

21) неприязнь: «И все-таки | 'я устр'ою подн'→ожку 'этому молод'ому человек'у из Мал'айзии.» [5, ч. 2];

22) одобрение: «Да, | 'это т'ак и н'→ужно.» [6];

23) оживленность, взволнованность: «Я молилась ему, | когд'а р'ылась в с'→умочке.» [5, ч. 1];

24) оправдание: «Только что откладывал деньги в бумажник, чтобы взять с собой, | вдр'уг вошл'а жен'→а.» [3, ч. 2];

25) оскорбленность, обида: «Н'у, и л'→адно. Зн'ачит, в'ы говор'или непр'→авду.» [8, действие 4];

26) осуждение: «Он'а п'ичкала ег'о сл'адостями в сво'ем буду'→аре.» [7];

- 27) отказ: «Я не возьм'у ни п→енни!» [5, ч. 2];
- 28) отстраненность: «Н'у, а н→ам-то чт°о!» [3, ч. 1];
- 29) отчаяние: «Неуж'ели он т'ак бесст→ыден?» [8, действие 4];
- 30) подозрение, недоверие: «Ни в'ам не в°ерю, ни ем→у не в°ерю, | ни в одн'ом сл'ове не в→ерю!» [там же];
- 31) привлечение внимания, призыв: «М'илый, оглян→ись!» [там же, действие 3];
- 32) признание, откровенность: «М.ы немн'ожко ош→иблись.» [3, ч. 1];
- 33) признательность, благодарность: «Пок'орно в'ас благодар→ю!» [6];
- 34) приказание, категоричность: «Никог'о не приним→ать!» [там же];
- 35) радость: «Кл'юч наш→елся!» [7];
- 36) раздражение: «Я с в.ами церем'ониться не б→уду!» [3, ч. 1]; «Б'удь серь→езным!»; «Н'е раздраж→ай мен'я!» [5, ч. 2];
- 37) расстройство: «'Отняли д→еньги, | 'отняли репут→ацию.» [6];
- 38) растерянность, озадаченность: «К'асса пуст→а.» [7];
- 39) симпатия: «'Он мн'е нр→авится!» [5, ч. 2];
- 40) смирение: «Н.у, н'ет – так н→ет!» [7];
- 41) снисходительность: «Я в.ас ни в ч'ем не вин→ю.» [6];
- 42) совет: «Л'ишь бы был' а вес→елость, | – остро→умие, | л'егкое злосл→овие.» [3, ч. 1];
- 43) страх, опасение: «Иногда | в с'ейфы клад'ут зар'яженные пистол→еты.» [7];
- 44) стыд: «Мн'е с'овестно призн→аться.» [6];
- 45) убеждение: «Т.ут ничег'о дурн'ого н→ет.» [8, действие 1];
- 46) уважение, благоговение: «В глазах церкви | 'я все ещ' е тво'я жен→а. Ц'ерковь мудр→а!» [5, ч. 1];
- 47) уверенность: «Люб'овь прих'одит п→осле.» [3, ч. 1];
- 48) уговор: «Я в.ам хор'оший проц→ент д°ам.» [8, действие 1];
- 49) угроза: «Н'у, погод→и!» [7];
- 50) удивление: «Так'ие ли ещ' е чудес'а-то быв→ают!» [4];
- 51) удовольствие: «Т'ы ревн→уешь! Зн.ачит, я никогд'а не постар→ею.» [5, ч. 2];
- 52) удрученность, безысходность: «А встретишь | – не в состо'янии е'е ворот→ить.» [там же, ч. 1];
- 53) упрек, неодобрение: «Д'омик-то п'осле см'ерти супр'уга т'ак и не отд→ельвали.» [8, действие 1];
- 54) утешение: «'Он в Петерб→ург по°ехал | – за д→еньгами.» [там же, действие 4];
- 55) участие: «'Я вечер'очком к н'ей заглян→у.» [там же];
- 56) хитрость: «А я скажу Надежде Антоновне, | что у него | золот'ые пр→ииски.» [3, ч. 1].
2. Высокая ровная шкала в сочетании со средним ровным завершением.
- Данная интонационная конструкция значительно уступает предыдущей по разнообразию выражаемых ей эмоциональных оттенков, но тем не менее она является довольно распространенной в разговорной речи современного русского языка. Эта интонационная конструкция может использоваться в повествовательных, восклицательных и вопросительных предложениях для выражения следующих эмоций (отношений, оценок):
- 1) безразличие: «Так, а кт'о у мен'я быв→ает? Кт'о ег°о в→идит?» [8, действие 1];
 - 2) возражение: «Нет, | .вы не т'ак изв'олите рассужд→ать!» [там же, действие 2];
 - 3) грусть, задумчивость: «Отк'уда же →явится °это указ°ание?» [6];
 - 4) любопытство: «Чт'о за ш→ум у в°ас?» [3, ч. 2];
 - 5) намек: «К.оли сх'одно продав→ать б°удете.» [4];
 - 6) насмешка: «Как'ая траг→едия!» [3, ч. 2];
 - 7) настороженность: «А 'я бо° юсь проигр→ать!» [там же, ч. 1];
 - 8) недовольство: «Ж'алованье зад→ерживают!» [4];
 - 9) недоумение: «Чт'о ° это зн→ачит, Вад'им Григ°орьевич?» [8, действие 5];
 - 10) обеспокоенность: «А я могу поплатиться | – очень жест→око!» [3, ч. 2];
 - 11) одобрение: «'Это хорош→о!» [там же, ч. 1];
 - 12) озадаченность: «Я ничег'о не поним→аю.» [там же];
 - 13) осуждение: «А он'а сбеж→ала.» [5, ч. 1];
 - 14) подавленность, скука: «Просто жизнь у меня такая уединенная, | никуд'а не выезж→аю...» [8, действие 1];
 - 15) подозрение, недоверие: «Ничег'о в°ы не заб→ыли!» [5];
 - 16) предположение, неуверенность: «'Я дум'аю, в Клин→у.» [8, действие 4];
 - 17) призыв о помощи: «К'ара→ул!» [7];
 - 18) притворство: «Не правда ли, | я 'очень пл→охо сег°одня в°ыгляжу, д°октор.» [там же];
 - 19) радость: «И 'осенью ° я д'умаю сюд'а перебр→аться, д°октор!» [там же];
 - 20) раздражение: «В'от в'ам и объясн→ения!» [6];
 - 21) решительность: «'Я к теб'е совс→ем.» [8, действие 5];
 - 22) сердечное прощание: «До свидания, | .мой д'обрый др→уг!» [3, ч. 1];
 - 23) сожаление: «К вел'ичкому сожал→ению!» [7];
 - 24) сочувствие: «А 'вы стар→аетесь!» [4];
 - 25) стыд: «Мн'е ст→ыдно напомин°ать вам о д°еньгах, то что °я у вас на содерж°ании.» [3, ч. 2];

26) убеждение: «В этом положитесь на мен→я, мам°ан.» [там же];

27) уверенность: «Он же от своих сл°ов не отопр→ется.» [8, действие 2];

28) умиротворение: «В так°ой тишин→е!» [4];

29) упрек: «В°ы скр→ыли к°арту!» [5, ч. 1];

30) участие: «Чт°о в°ы так°ой мр→ачный?» [8, действие 3].

3. Постепенно понижающаяся ступенчатая шкала, нарушенная сдвигом вверх (внезапным подъемом голоса), в сочетании со средним ровным завершением.

Данную интонационную конструкцию часто можно встретить в повествовательных и восклицательных предложениях, но очень редко – в вопросительных и побудительных предложениях. Она используется, чтобы передать:

1) благодарность: «Мы должн°ы б°ыть ем°у ↑очень-°очень благодарны.» [3, ч. 1];

2) взволнованность: «Кл°юч лежит под под↑ушкой у б°едного кр→естного!» [7];

3) восхищение: «Как°ой° это б°ыл блестящий молод°ой челов→ек!» [5, ч. 1];

4) ирония: «Вот тут на лб°у м°аленькая-м°аленькая, но морщ→инка.» [3, ч. 2];

5) категоричность: «°Я отс°юда н°е в→ыйду!» [8, действие 5];

6) любопытство: «Интер°есно, чт°о °он п→ишет.» [5, ч. 2];

7) намек: «Кт°о-то потер°ял °эту кр°охотную с→умочку.» [там же, ч. 1];

8) неприязнь: «Н°ос у не°е т°ак невел→ик!» [3, ч. 2];

9) оживленность, заинтересованность: «Здесь также была недавно одна итальянка, | большое удивл°ение производ°ила фиг→урой сво°ей.» [8, действие 2];

10) подозрительность: «Но никт°о не зн°ает, кт°о так→ов, | °отк→уда...» [3, ч. 1];

11) просьба: «Пойд°и с°ядь в пер→едней.» [8, действие 1];

12) размышление: «В°от, наприм°ер, у мен°я сейч°ас б°ыл ↑очень бог°атый челов→ек.» [там же];

13) стыд: «Мн°е с°овестно призн°аться перед В°ашим превосход→ительством.» [6];

14) умиротворение: «Р°азве м°ы не одн°а душ→а?» [3, ч. 1];

15) упрек: «Т°ы переп°исываешь °это письм°о сл°ово в сл→ово!» [5, ч. 2];

16) утешение: «М°ы м°ожем встр°етиться ещ°е при б°олее благоприятных обсто→ятельствах.» [8, действие 5];

17) участие: «°Эту непри°ятную об°язанность° я на себ°я возм→у.» [там же, действие 4].

4. Скандирующая шкала в сочетании со средним ровным завершением может использоваться в

восклицательных и повествовательных предложениях. В скандирующей шкале каждый ритмический отрезок произносится с повышением голоса. Однако все ударные слоги этой шкалы образуют понижающийся ряд, в то время как срединные безударные слоги произносятся со значительным повышением голоса после каждого ударного слога. Данная шкала используется при выражении следующих эмоций (отношений, оценок):

1) возражение: «Уж л°учше чт°о-нибудь друг→ое.» [6];

2) задор, предвкушение: «Нет, | м°ы б°удем игр°ать злод→еев!» [3, ч. 1];

3) заинтересованность: «Н°у, т°ак бы и говор→ил!» [8, действие 4];

4) категоричность: «Сказ°ала, что ни в ч°ем не нужд→аюсь.» [там же, действие 1];

5) лицемерие: «Прощайте, лечу | по в°ашему д→елу.» [3, ч. 1];

6) настойчивость: «°Это мо°е усл→овие!» [8, действие 2];

7) оживленность, взволнованность: «М°ы сейч°ас сад→имся!» [там же, действие 3];

8) оправдание: «У нег°о м°ысли б°ыли з°аняты друг→им.» [там же, действие 1];

9) осуждение: «В°ы вообщ°е всегд°а вс°е скрыв→аете!» [5, ч. 1];

10) отчаяние, подавленность: «Я, как бабочка, | без золот°ой п°ыли ж°ить не мог→у.» [3, ч. 1];

11) самодовольство, хвастовство: «А °я допыт→алась к°ое до чег°о.» [8, действие 2];

12) симпатия: «Мн°е при→ятно в°идеть в°ас!» [3, ч. 2];

13) убеждение, уговор: «°Я в°ам д→ешево!» [8, действие 2];

14) уверенность: «Она может и увлечься, | но до пад°ения себ°я не доп→устит.» [3, ч. 2];

15) удивление, недоумение: «А °я удив→илась, куд°а в°ы исч°езли.» [5, ч. 2]; «°Это стр→анно!» [6];

16) участие: «М°ы ег°о устр→оим!» [там же].

5. Скользящая шкала в сочетании со средним ровным завершением довольно часто встречается в повествовательных и восклицательных предложениях и крайне редко – в вопросительных предложениях. В скользящей шкале каждый последующий ударный слог произносится выше предыдущих безударных слогов, однако не выше предыдущего ударного слога; таким образом, все ударные слоги этой шкалы образуют понижающийся ряд. Данная шкала используется для того, чтобы выразить:

1) вежливость, приглашение: «°Я прош°у пок°орнейше сад→иться.» [8, действие 2];

2) издевка: «С помощью усовершенствованной медицины, | с переездом на воды | он°а умр°ет скор→ее.» [3, ч. 2];

3) неуверенность: «А 'я прикол'ю е° е к под↑ушечке для бул→авок.» [5, ч. 2];

4) оживленность: «Он'а не зн° ает сч'ету ни на рубл'и, ни на фр→анки!» [3, ч. 2];

5) оправдание: «Вполн'е прост'ительное любоп→ытство.» [5, ч. 1];

6) пренебрежение: «Гон'ять так'их госп'од н→адо!» [3, ч. 1];

7) радость: «Она тепер'ь | н'икуд'а не д→енется!» [5, ч. 2];

8) сожаление: «А на изв'озчиков д'енег пок'а ещ'е не н→ажито.» [8, действие 1];

9) убеждение: «А сохран'ять капит° алы – в насто° ящее вр'емя для мужч'ины дов° ольно хитр→о.» [там же];

10) участие, предложение: «Почем'у бы теб'е не назыв'ать ег° о «д'ядя Хь→ю?»» [5, ч. 1];

11) хвастовство: «Я б° уду е'е касс→иром.» [3, ч. 2].

6. Постепенно повышающаяся ступенчатая шкала в сочетании со средним ровным завершением может употребляться в повествовательных и вопросительных предложениях. В данном исследовании она была выявлена при передаче следующих значений:

1) опасение: «Если он придет без средств, | н'адо будет ег° о содерж→ать.» [4];

2) сомнение: «У в'ас 'есть ср→едства?» [5, ч. 2].

Таким образом, данное интонационное завершение может встречаться в сочетании не только с низкой ровной шкалой, как в ИК-6, но и в сочетании с высокой ровной шкалой, скандирующей и скользящей шкалами, постепенно понижающейся и повышающейся ступенчатыми шкалами, а также постепенно понижающейся ступенчатой шкалой, нарушенной сдвигом вверх (внезапным подъемом голоса). В зависимости от ситуации интонационные конструкции, содержащие среднее ровное завершение, могут выражать различные эмоции, отношения, оценки. Исследование показало, что данное интонационное завершение является чрезвычайно распространенным в современном русском литературном языке.

Еще одна заметная инновация – это употребление высокого подъема узкого диапазона в конце утвердительных и восклицательных предложений. При произнесении какого-либо слова с высоким подъемом узкого диапазона голос начинает свое движение вверх со средней высоты и доходит до самого высокого тона. Интонационные конструкции, содержащие высокое восходящее завершение в утвердительных и восклицательных предложениях, встретились в ходе исследования 24 раза, что составило 0,11 % от всей звучащей речи (1 минута от 15 часов). Как показало проведенное исследование, высокое восходящее завершение может употребляться в сочетании с высокой ровной шкалой,

постепенно повышающейся и постепенно понижающейся ступенчатыми шкалами, скандирующей и скользящей шкалами при выражении различных эмоциональных оттенков:

1. Постепенно понижающаяся ступенчатая шкала в сочетании с высоким подъемом узкого диапазона. Эта интонационная конструкция может употребляться в повествовательных, восклицательных, а также побудительных предложениях. Она дает возможность выразить:

1) заинтересованность: «Я от Юлии Павловны, | а в'ы к н'ей.» [8, действие 2];

2) настойчивость, решительность: «Это же мое имя, | мн'е запр'етить нельз'я!» [там же];

3) недовольство, скупость: «Рюмка водки другая, | пятая, | десятая, | а вс'е же расч'ет!» [3, ч. 2];

4) неуверенность, размышление: «Н'у, нед'ели в дв'е, | в тр'и, | а т'о и м'есяц прой'ет.» [8, действие 2];

5) осуждение: «Но в'ы так'ой развр'атный чел'овек!» [3, ч. 1];

6) отстраненность: «Б'арыне под'ай!» [там же];

7) сочувствие, согласие: «Вадима я не оправдываю, | оправданий ем'у н'ет...» [8, действие 4];

8) убеждение: «Сколько бы не потребовалось, | в'ы всегд'а м'ожете получ'ить от мен'я.» [там же, действие 1].

2. Высокая ровная шкала в сочетании с высоким подъемом узкого диапазона встречается исключительно в восклицательных предложениях и может передавать следующие значения:

1) жалоба: «Не зн'аю, к° ак 'я ещ'е т'олько ж'ив-то!» [3, ч. 2];

2) потрясение: «В'ы мен'я убив'аете!» [там же].

3. Скандирующая шкала в сочетании с высоким подъемом узкого диапазона может употребляться в восклицательных и повествовательных предложениях, чтобы показать:

1) оживленность: «Так'ой зак'он н'ужен!» [8, действие 3];

2) хвастовство, самодовольство: «А я допыталась кое до чего. Т'айность е° е в'ыведала.» [там же, действие 2].

4. Постепенно повышающаяся ступенчатая шкала в сочетании с высоким подъемом узкого диапазона была выявлена в ходе исследования при выражении укора: «Тебе стыдно шалить, | т'ы уж'е не м'аленький!» [3, ч. 1].

5. Скользящая шкала в сочетании с высоким подъемом узкого диапазона встретилась при выражении беспокойства: «Напр'асно т'ы себ'я т'ак утомл'яешь!» [3, ч. 2].

Таким образом, проведенное исследование показало, что высокий подъем узкого диапазона используется в русском языке не только в общих вопросах и при переспросах.

Кроме того, в эмфатической речи современного русского литературного языка был впервые выявлен контрастный нисходяще-восходящий тон, при котором голос вначале повышается со средней высоты до довольно высокой отметки и затем низко падает, а после этого вновь поднимается до середины высотного диапазона. Это интонационное завершение встретилось в данном исследовании 4 раза: «Есть только одно средство: | я вам предложу честную работу | и за нее вознаграждение.» (категоричность); «Не может быть!» (при выражении изумления – в сочетании с постепенно понижающейся ступенчатой шкалой) [3, ч. 2]; «Моя обязанность была, дяденька, | учтивость | против них соблюсти.» (недосказанность при убеждении – в сочетании с высокой ровной шкалой) [8, действие 4]; «Обещай мне быть с ней мягким | и нежным.» (просьба) [5, ч. 1].

Время звучания синтагм, содержащих данное интонационное завершение, составило 0,02 % (11 секунд от 15 часов). Следовательно, этот тон является крайне редким для русского языка.

Проведенное исследование также позволило впервые выявить в русском языке следующие интонационные шкалы: постепенно повышающуюся ступенчатую шкалу, понижающуюся скандирующую и скользящую шкалы. Постепенно повышающаяся ступенчатая шкала встретилась 197 раз, что составило 1,1 % (10 минут звучания от 15 часов), скандирующая шкала встретилась 98 раз, что составило 0,5 % (4,5 минуты), а скользящая шкала была использована 73 раза, что составило 0,56 % (5 минут).

Итак, время звучания синтагм, содержащих скользящую шкалу, немного превышает длительность звучания синтагм со скандирующей шкалой, несмотря на то, что скользящая шкала встречается

реже. Это объясняется тем, что синтагмы, содержащие скользящую шкалу, гораздо длиннее. Максимальное время звучания синтагмы со скользящей шкалой – 8 секунд, в то время как максимальное время звучания синтагмы, содержащей скандирующую шкалу, составляет не более 5 секунд.

Каждая из проанализированных интонационных конструкций выражает определенные эмоции и в зависимости от ситуаций может передавать совершенно разные значения.

Помимо рассмотренных выше инноваций, как отмечает Н. И. Кузнецова [16, с. 56], с огромным сожалением приходится констатировать, что не только в бытовом неофициальном общении, но и в официальной речи и даже средствах массовой информации в настоящее время исчезает свойственный русской речи тип интонационного ее оформления – мелодичный, без резких тональных переходов, спокойный темп речи, четкое интонационное выделение наиболее значимых частей высказывания без интонационного дробления словосочетаний на отдельные слова.

Таким образом, проведенное исследование интонационных конструкций эмфатической (высокоэмоциональной) речи русского литературного языка начала XXI в. дало возможность представить наиболее полную картину относительно интонации современного русского языка, позволило выявить все многообразие интонационных конструкций русской речи и определить их значения. Исследование показало, что интонация эмфатической речи современного русского языка является более красочной, чем ее описывали ранее. Кроме того, на протяжении конца XX – начала XXI в. в интонационной системе русского литературного языка произошли значительные изменения.

Список литературы

1. Шевченко Т. И. Фонетика и фонология английского языка: Курс теоретической фонетики английского языка для бакалавров. Дубна: Феникс+, 2011. 256 с.
2. Бурая Е. А., Галочкина И. Е., Шевченко Т. И. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учеб. для студентов лингвист. вузов и фак. М.: Академия, 2006. 272 с.
3. Бешеные деньги / А. Н. Островский / постановка Виталия Иванова: спектакль. М.: Государственный академический Малый театр, 2006. 137 мин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bZUIJgQX6Rg&spfreload=10> (дата обращения: 12.01.2017).
4. Лес / А. Н. Островский / постановка Ю. М. Соломина: спектакль. М.: Государственный академический Малый театр, 2006. 167 мин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t04wb4SYPio> (дата обращения: 12.01.2017).
5. Любовный круг / С. Мозм / постановка Андрея Житинкина: спектакль. М.: Государственный академический Малый театр, 2008. 138 мин. URL: http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/31567 (дата обращения: 12.01.2017).
6. На всякого мудреца довольно простоты / А. Н. Островский / режиссер-постановщик В. М. Бейлис: спектакль. М.: Государственный академический Малый театр, 2008. 172 мин. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7Miba9_2Dg (дата обращения: 12.01.2017).
7. Наследники Рабурдена / Э. Золя / режиссер-постановщик В. М. Бейлис: спектакль. М.: Государственный академический Малый театр, 2012. 138 мин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7ZrF5euvvJg> (дата обращения: 12.01.2017).
8. Последняя жертва / А. Н. Островский / режиссер-постановщик В. Н. Драгунов: спектакль. М.: Государственный академический Малый театр, 2007. 150 мин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r4yYvB9hZag> (дата обращения: 12.01.2017).
9. Антонова Д. Н. Фонетика и интонация: коррекционный курс для зарубежных преподавателей. М.: Русский язык, 1988. 177 с.
10. Битехтина Н. Б., Климова В. Н. Русский язык как иностранный: фонетика. М.: Русский язык. Курсы, 2011. 128 с.

11. Богомазов Г. М. Современный русский литературный язык: Фонетика: учебное пособие для студентов высш. учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2001. 352 с.
12. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М.: Прогресс, 1969. 252 с.
13. Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика: учебное пособие для студентов филол. фак. высш. учебных заведений. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2008. 256 с.
14. Лебедева Ю. Г. Звуки, ударение, интонация: учебное пособие по фонетике русского языка для иностранцев. М.: Русский язык, 1975. 296 с.
15. Лекант П. А., Гольцова Н. Г., Жуков В. П. и др. Современный русский литературный язык / под ред. П. А. Леканта. 5-е изд., стер. М.: Высш. школа, 2001. 462 с.
16. Кузнецова Н. И. Орфоэпическая правильность речи // Хорошая речь / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. 2-е изд., испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 50–56.

Фунтова Ирина Леонидовна, кандидат филологических наук, докторант, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета (ул. Радио, 10а, Москва, Россия, 105005). E-mail: office-in-pozharky2010@mail.ru

Материал поступил в редакцию 16.01.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-17-24

INNOVATIONS IN THE INTONATION OF THE MODERN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

I. L. Funtova

Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

The article deals with the intonation of emphatic (highly emotional) speech of the modern Russian literary language with the purpose of revealing innovations in the intonation. The research is carried out on the performances staged in the State Academic Maly Theatre. We have analyzed 15 hours of sounding speech which allowed us to discover all the variety of the intonation patterns in the modern Russian language. As a result of the carried out research, we have revealed the following changes in the intonation of the modern Russian language: a great number of the occurrence of the mid-level ending in final sense-groups and the use of the high-narrow rise at the end of declarative and exclamatory sentences. We give a detailed consideration to the occurrence and meanings of these intonation endings combined with various scales. In addition to that, we first observe the use of the fall-rise in emphatic speech of the modern Russian language, as well as the use of the gradually ascending stepping scale, the descending scendent and sliding scales. Thus, the present research shows that the intonation of emphatic speech of the modern Russian language is much more colourful than it has been described before. The obtained results make a contribution to the suprasegmental phonetics and can be applied by the Russian teachers in practice, and they can also be of great use for foreign students learning the Russian intonation.

Key words: *intonation, emphatic speech, innovation, intonation pattern, intonation scale, intonation ending.*

References

1. Shevchenko T. I. *Fonetika i fonologiya angliyskogo yazyka: Kurs teoreticheskoy fonetiki angliyskogo yazyka dlya bakalavrov* [Phonetics and phonology of the English language: A course of the theoretical phonetics of the English language for bachelors]. Dubna, Feniks+ Publ., 2011. 256 p. (in Russian).
2. Buraya E. A., Galochkina I. E., Shevchenko T. I. *Fonetika sovremennogo angliyskogo yazyka. Teoreticheskiy kurs: ucheb. dlya stud. lingvist. vuzov i fak.* [Phonetics of the modern english language. A theoretical course: a textbook for students of linguistic higher educational institutions and faculties]. Moscow, Akademiya Publ., 2006. 272 p. (in Russian).
3. *Beshenye dengi* [Mad money]. A. N. Ostrovskiy. Postanovka Vitaliya Ivanova: spektakl' [By A. N. Ostrovskiy. Produced by Vitaliy Ivanov: a play]. Moscow, State Academic Maly Theatre, 2006. 137 min. (in Russian). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bZUIJgQX6Rg&spfreload=10> (accessed 12.01.2017).
4. *Les* [A forest]. A. N. Ostrovskiy. Postanovka Yu. M. Solomina: spektakl' [By A. N. Ostrovskiy. Produced by Yu. M. Solomin: a play]. Moscow, State Academic Maly Theatre, 2006. 167 min. (in Russian). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t04wb4SYPio> (accessed 12.01.2017).
5. *Lyubovnyy krug* [A love circle]. S. Moem. Postanovka Andreyta Zhitinkina: spektakl' [By S. Maugham. Produced by Andrey Zhitinkin: a play]. Moscow, State Academic Maly Theatre, 2008. 138 min. (in Russian). URL: http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/31567 (accessed 12.01.2017).
6. *Na vsyakogo mudretsa dovol'no prostoty* [Each wise man has enough naivety]. A. N. Ostrovskiy, rezhisser-postanovshchik V. M. Beylis: spektakl' [By A. N. Ostrovskiy, producer V. M. Beylis: a play]. Moscow, Gosudarstvennyy akademicheskii Malyy teatr, 2008. 172 min. (in Russian). URL: https://www.youtube.com/watch?v=7Miba9_-2Dg (accessed 12.01.2017).

7. Nasledniki Raburdena [Raburden's Heirs]. E. Zolya, rezhisser-postanovshchik V. M. Beylis: spektakl' [By A. N. Ostrovskiy, producer V. M. Beylis: a play]. Moscow, Gosudarstvennyy akademicheskyy Malyy teatr, 2012. 138 min. (in Russian). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7ZrF5euvvJg> (accessed 12.01.2017).
8. *Poslednyaya zhertva* [The last sacrifice]. A. N. Ostrovskiy, rezhisser-postanovshchik V. N. Dragunov: spektakl' [By A. N. Ostrovskiy, producer V. N. Dragunov: a play]. Moscow, Gosudarstvennyy akademicheskyy Malyy teatr, 2007. 150 min. (in Russian). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r4yYvB9hZag> (accessed 12.01.2017).
9. Antonova D. N. *Fonetika i intonatsiya: korrektilirovochnyy kurs dlya zarubezhnykh prepodavateley* [Phonetics and intonation: a correcting course for foreign teachers]. Moscow, "Russkiy yazyk" Publ., 1988. 177 p. (in Russian).
10. Bitekhtina N. B., Klimova V. N. *Russkiy yazyk kak inostranny: fonetika* [Russian as a foreign language: phonetics]. Moscow, Russkiy yazyk. Kursy Publ., 2011. 128 p. (in Russian).
11. Bogomazov G. M. *Sovremenny russkiy literaturnyy yazyk: Fonetika: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [The modern Russian literary language: Phonetics: a textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, VLADOS Publ., 2001. 352 p. (in Russian).
12. Bryzgunova E. A. *Zvuki i intonatsiya russkoy rechi* [The sounds and intonation of the Russian speech]. Moscow, Progress Publ., 1969. 252 p. (in Russian).
13. Kasatkin L. L. *Sovremenny russkiy yazyk. Fonetika: ucheb. posobiye dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedeniy. 2-e izd., ispr.* [The modern Russian language. Phonetics: a textbook for students of philological faculties of higher educational institutions. 2-nd ed., revised]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 256 p. (in Russian).
14. Lebedeva Yu. G. *Zvuki, udareniye, intonatsiya: ucheb. posobiye po fonetike russkogo yazyka dlya inostrantsev* [Sounds, stress, intonation: a textbook in the Russian phonetics for foreigners]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1975. 296 p. (in Russian).
15. Lekant P. A., Gol'tsova N. G., Zhukov V. P. i dr. *Sovremenny russkiy literaturnyy yazyk* [The modern Russian literary language]. Pod red. P. A. Lekanta, 5-e izd., ster. [Edited by P. A. Lekant. 5-th ed., reimpression]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2001. 462 p. (in Russian).
16. Kuznetsova N. I. *Orfoepicheskaya pravil'nost' rechi* [Orthoepic correctness of speech]. *Khoroshaya rech* [Good speech]. Pod red. M. A. Kormilitsinoy, O. B. Sirotinoy. 2-e izd., ispr. [Edited by M. A. Kormilitsyna, O. B. Sirotinina. 2-nd ed., revised]. Moscow, LKI Publ., 2007. pp. 50–56 (in Russian).

Funtova I. L., The Institute of Linguistics and Intercultural Communication attached to Moscow State Regional University (ul. Radio, 10a, Moscow, Russian Federation, 105005). E-mail: office-in-pozharky2010@mail.ru